

Семья Цяо относительно большая, старший сын семьи Цяо, Цяо Сянь, живет в главном доме. Остальные сыновья и дочери были распределены по другим домам/особнякам в округе в соответствии с их статусом в семье.

Гу Хэншэн протащил Линь Ляна через главный зал и пришел в комнату старика семьи Цяо. В комнате несколько младших разговаривали с господином Цяо, он выглядел вполне довольным беседой. Когда он увидел Гу Хэншэна, который втащил Линь Ляна, он улыбнулся и сказал: "Я думал, что ты опоздал сегодня без причины, но ты принес мне такую милую маленькую куклу".

Гу Хэншэн подтащил Линь Ляна к старому мастеру Цяо: "Дядя, его зовут Линь Лян, он мой новый парень".

Услышав слова Гу Хэншэна, у других людей в комнате изменились лица, некоторые ели дыни, некоторые были тайно счастливы, а некоторые были несчастны в душе. В этой большой семье у каждого есть своя маленькая ниша и мотивы в сердце.

Единственным, чье лицо оставалось неизменным, был старейшина Цяо, который взял руку Линь Ляна и улыбнулся: "Какой милый малыш! Я не думал, что ему кто-то понравится, мне всегда было жаль его, когда я видел, что он все еще одинок, но теперь, когда он наконец нашел себе спутника, я почувствовал облегчение".

Линь Лян улыбнулся и поздравил старшего Цяо: "С днем рождения, дедушка Цяо, я очень рад прийти на ваш банкет. Это первый раз, когда я пришел к вам, поэтому я не знаю, что вам нравится. Дома я вспомнил о талисмани в виде тигра из желтого нефрита периода Ваньнин, подумал, что он может вам понравиться, и принес его сюда".

Как только Линь Лян заговорил, вся комната была потрясена, в том числе и Гу Хэншэн, который думал, что Линь Лян не принес подарок, в конце концов, он пришел как его парень, так что не принести подарок было вполне нормально.

Гу Хэншэн не ожидал, что Линь Лян не только специально подготовился, но и приготовил такой значимый подарок.

Само собой разумеется, что Талисман Тигра является редким, но главное, что старейшина Цяо - тигр, и до выхода на пенсию он был генералом страны. Этот подарок действительно тронул сердце старейшины, по сравнению со всеми подарками других людей в доме.

Улыбающиеся глаза старейшины Цяо уже почти скрылись из виду, он похлопал Линя Ляна по руке: "Мальчик, я очень рад, что ты смог прийти, так зачем ты принес подарок?"

Линь Лян достал из кармана пальто красную коробочку с финиками и передал ее старейшине Цяо, тот открыл ее прямо при всех и взял в руку талисман тигра, желтый нефрит был нежным и прозрачным, на талисмани тигра была выгравирована надпись, нефритовый талисман можно было разбить на две целые части, что редкость, в древние времена два талисмана тигра

должны были быть целыми вместе, за исключением случаев, когда нужно было перебросить войска.

Поэтому большинство сохранившихся талисманов с тигром - меньше половины. Изначально нефритовые талисманы очень редки, но иметь два полных экземпляра - еще большая ценность.

Молодые люди в комнате с любопытством смотрели на талисман в руках старика. Они могли с первого взгляда сказать, что этот нефрит был хорошим, и было очевидно, что уровень этого талисмана был определенно не из низкого класса.

Удовлетворенный, старейшина Цяо положил талисман обратно в шкатулку и передал ее дворецкому, стоявшему позади него. Линь Лян улыбнулся и сказал: "Мой дедушка оставил мне антикварный магазин, внутри нет ничего хорошего, но есть еще несколько мелочей, дедушка Цяо может осмотреть их, когда у него будет время".

"Хорошо, хорошо, хорошо, дедушка будет искать тебя, чтобы поговорить, когда мне нечего будет делать."

Когда Цяо Янран и ее отец, Цяо Ци, вошли в комнату, они очень расстроились, увидев, что старший Цяо держит Гу Хэншэна левой рукой, а Линь Ляна - правой, разговаривая и смеясь.

Цяо Ци подошел к Гу Хэншэну: "Папа, нам с Хэншэном нужно обсудить важные вещи, давай выйдем ненадолго, а после того, как мы закончим разговор, я позволю ему пойти с тобой".

Старик махнул рукой: "Все идите! Вам есть что сказать, а нам с Линь Ляном еще есть о чем поболтать".

Цяо Янрань улыбнулась и сказала: "Дедушка, ты слишком предвзят, с Линь Ляном ты больше не видишь в нас внуков".

Гу Хэншэн прошептал на ухо Линь Ляну: "Оставайся здесь и поговори с дядей. Я скоро вернусь".

После ухода Гу Хэншэна и Цяо Ци, младшие члены семьи Цяо также ушли один за другим. Старый дедушка Цяо посмотрел на Линь Ляна: "Ты умный парень, жаль, что ты не подходишь нашему Хэншэну".

Линь Лян слабо улыбнулся: "Жаль, что сестра Янрань и Гу Хэншэн вместе".

Мастер Цяо заинтересовался: "О? Почему ты так говоришь".

"Гу Хэншэн - родственник семьи Цяо, и он давно связан с интересами семьи Цяо. Брак сестры

Янрань с Гу Хэншэном только укрепил эту связь. С точки зрения интересов и расширения сети, на самом деле прогресс невелик. Если бы сестра Янрань вышла замуж в другую богатую или политическую семью, результат был бы другим".

Старейшина Цяо резко убрал свои улыбающиеся глаза, он серьезно посмотрел на Линь Ляна: "Ты не боишься, что я откажусь от Гу Хэншэна после того, как Янрань выйдет замуж в другую влиятельную семью?"

Линь Лян слабо улыбнулся: "Зачем отказываться? Как может генерал осмелиться уйти, когда набираются рекруты. Разве генералам и новобранцам не полезно использовать его вместе?"

Мастера Цяо это позабавило: "А если генерал плохой и не слушается? Разве не будет нормально, если я заменю его и наберу послушного генерала?"

Линь Лян похлопал по руке мастера Цяо и улыбнулся: "Непослушных генералов не бывает, в теле Гу Хэншэна есть родословная семьи Цяо, поэтому он лучше, чем демон снаружи, и в его сердце тоже есть семья Цяо. Когда дети обычно не слушаются, в моем случае я часто так злю своего брата, что он начинает кидать в меня ботинки, хотя мы и злимся друг на друга, мы все еще семья, которая любит друг друга."

Мастер Цяо улыбнулся и погладил пальцем лоб Линь Ляна, "слушая твой умный маленький ротик, ты стал мне нравиться все больше и больше, малыш".

Линь Лян засмеялся: "Это значит, что у меня с дедушкой судьба, ты не обращай внимания на мои слова, дедушка".

Для банкета по случаю дня рождения было всего пять столов, и по традиции в зале поставили несколько больших круглых столов. Мастеру Цяо нравился Линь Лянь, и на этот раз Линь Лянь затмил всех внуков семьи Цяо, поэтому его перетянули на сторону старшего Цяо, чтобы усадить за главный стол.

Даже Гу Хэншэну не повезло, он сел за соседний стол вместе с детьми семьи Цяо. (п.п.: бедный Гу, наверняка он сейчас умирает ☐☐☐)

Линь Лянь не боялся. Когда старейшина Цяо попросил его сесть, он действительно сел. Как всем известно, люди за столом с ним - все коллеги господина Цяо, и все они - важные персоны страны.

Старейшина Цяо не представил его, сказав, что семейный банкет есть семейный банкет, нет разницы в статусе, только в поколении. Большинству старейшин нравятся молодые дети, а Линь Ляню, красивому и со сладким ртом, он определенно нравился. Он сидел за столом во время ужина и весело смеялся со старшими. Он более активен, чем другие представители молодого поколения, которых они встречали. Гу Хэншэн, который не принимал участия в разговоре, время от времени оглядывался на Линь Ляна.

После окончания трапезы старейшина Цяо захотел поговорить с гостями, и Гу Хэншэн снова оказался в окружении семьи Цяо. Линь Ляну стало скучно, и он нашел повод покинуть главную резиденцию и побродить по саду.

Линь Ляну понравился сад, он прошел по коридору, обогнул каменистый холм и по каменной дорожке подошел к озеру, встал в павильоне у озера и с умилением смотрел на увядшие листья лотоса на полпути к озеру.

Был ноябрь, и ветер был холодноват. Линь Лян постоял в павильоне некоторое время, и когда он уже собирался уходить, вдруг кто-то протянул руку, чтобы обнять его, Линь Лян подсознательно подумал, что это Гу Хэншэн, но когда собеседник подошел ближе, он почувствовал запах духов собеседника. Нет, это был не он.

<http://bllate.org/book/15730/1407804>